

Сальникова Елена Валентиновна

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-139. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список словарей

Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др.; под ред. В. Г. Гака. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. 1624 с.
Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. Paris: Le Robert, 1993. 492 p.
Dictionnaire encyclopédique Auzou. Paris: Editions Philippe Auzou, 2006. 2176 p.

УДК 81'373

Елена Валентиновна Сальникова
Сыктывкарский государственный университет

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

По определению "Словаря лингвистических терминов", библеизм (или библейский фразеологизм) - это "библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык", т.е. библеизмами называют устойчивые выражения, являющиеся исходно текстовыми реминисценциями из Библии. Однако, как кажется, целесообразно было бы расширить это определение, соотнося его не только с областью литературы, но и с другими видами искусств (прежде всего с музыкой и живописью). В данном случае речь могла бы идти о сюжетных константах библейского происхождения.

Двигаться в культурном пространстве невозможно не только без понимания слов и словосочетаний, но также и без знания героев и сюжетов, имеющих библейскую этимологию, более того, без ощущения живой связи с их источником. Библейские тексты, в основе которых, по определению Л. П. Клименко, лежит "эстетический принцип двоякого реализма - исторического и духовно-символического" (Клименко Л. П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Нижний Новгород: Издательство Братства св. Александра Невского, 2004. С. 13), несут панхронический и общечеловеческий характер, который проявляется и в отдельных устойчивых выражениях, и в контекстовых аллюзиях, и в сюжетообразующем пространстве. Многослойность библеизмов, их смысловая глубина нередко требует обращения к помощи толковников. Без первичных знаний об их возникновении, значении (или значениях), духовной традиции употребления библеизмов невозможна четкая ориентация в многограннике мировой культуры (наша тема не предполагает обращения к проблеме поиска внутреннего человека, который кажется весьма проблематичным без опоры на духовную ось). Для носителя современного русского языка библеизмы чаще всего поверхностно знакомы по произведениям искусства и праздникам, при том, что смысл сюжета остается неясным. В речи современного человека библеизмы часто используются бессознательно (*умываю руки; ни холодно, ни жарко*). В то время, как их внутренняя форма, имеющая, как правило, сакральный смысл, их лексический фон, кумулятивная и директивная функции не бывают узнаны и не вызывают той степени внимания, которую можно назвать пристальностью сознания. Этим обусловлена актуальность обращения к теме библеизмов.

В то время, как о библеизмах в русском и английском языках написано немало количество работ (это статьи, словари и монографии таких авторов, как В. Г. Гак, В. Вихлянец, Н. П. Матвеева, В. Г. Мельников, Л. М. Грановская, Т. Ключкина, А. Н. Литвиненко, И. С. Хостай и многих других), число исследований о библеизмах в немецком языке ограничено. Это монография Jouko Parad "Biblische Verbphraseme und ihr Verhältnis zum Urtext und zur Lutherbibel", исследования Csaba Földes, James C. Cornette, Gisela Brandt; из русскоязычных авторов должно упомянуть работы Н. Л. Копосовой. Однако, как авторитетно утверждает в книге "Крылатые слова" Георг Бахманн: "Ни одно литературное произведение не оказало на немецкий язык такого сильного влияния, как Священное Писание", отчего именно библейские фразеологизмы и их модификация в современном немецком языке кажутся нам интереснейшим предметом исследования. Приведем несколько примеров подобной модификации (Umbildungen), иначе говоря, заимствований из библейского текста, но в измененной форме или с несколько иным значением. Выражения von Pontius zu Pilatus laufen (досл., "бегать от Понтия к Пилату", т.е. обивать пороги учреждений, ходить от одного чиновника к другому), Judas Kuss (поцелуй Иуды), der verlorene Sohn (блудный сын), barmherziger Samariter (добрый самаритянин), sein Kreuz tragen (нести свой крест) являются цитатами или сконструированными на базе библейского образа выражениями, а также отдельными лексемами, происхождение которых не вызывает сомнений. Встречается в современном немецком языке и исторически трансформированные библеизмы, например, Perlen vor die Säue werfen (метать бисер (досл., жемчуг) перед свиньями). Юко Парад соотносит слово "жемчуг" в речи Христа с чем-то священным, сакральным.

В современном же языке это соотношение утеряно, "жемчуг" означает ныне просто нечто ценное: "Willst du nicht etwas vorspielen?" - "Ich werde doch keine Perlen vor die Säue werfen. Die Müllers sind ja völlig unmusikalisch"¹.

Многие выражения так тесно вошли в запас фразеологизмов, что уже не осознаются как заимствованные или утратили стилистическую окраску. Бесспорно, что эти языковые процессы весьма подвижны. Но, кроме того, что «удельный вес» библеизмов меняется с течением времени, он связан со спецификой конфессиональной жизни данной христианской общины.

Например, как пишет Н. П. Жуковская, общеизвестным фактом является то, что англоязычные народы, исповедующие, в основном протестантизм и в связи с этим с 16 века самостоятельно читающие, изучающие и интерпретирующие Библию на родном языке, чаще употребляют в речи цитаты и выражения библейского происхождения, чем, например, французы-католики, черпавшие библейские выражения, в основном, из проповедей, житийной литературы, молитвословов. Особенностью русских библеизмов, связанной с преимущественным использованием в Церкви церковнославянского языка, является нередкое их употребление именно в церковно-славянской форме (*разверзлись хляби небесные, ничтоже сумняшеся и т.п.*)².

Несомненно, процесс формирования интересующих нас единиц в разных языках находился под воздействием как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. К важным экстралингвистическим факторам можно отнести, например, время и условия появления библейских переводов в Германии.

Впервые Библия переводилась на немецкий язык в 8-9 веках. Точнее говоря, переводились некоторые её части (отдельные псалмы и Евангелия). Более интенсивная работа над переводом Библии началась только с 14-го века. Поначалу эти переводы не были широко распространены. Положение изменилось только с изобретением книгопечатания (ок. 1440 г.)

Мартин Лютер переводил Библию в 1522-1534 гг. и потом еще 12 лет редактировал немецкий текст. В то время как первые переводчики Библии на родные языки переводили с "Вульгаты", Лютер реализовал в переводе протестантскую идею возвращения к первоисточникам веры: его "Ветхий завет" переведен непосредственно с древнееврейского. "Новый завет" Лютера, переведенный также с языка оригинала - греческого, только до 1558 года был издан 72 раза. Библейский перевод Лютера сыграл выдающуюся роль в создании общенемецкого литературного языка, авторитетного для всех немецких земель и наречий. Почти в то же время появляются чешская Кралицка Библия (1570) и Библия короля Иакова (1611), являющаяся плодом труда шести комитетов, два из которых работали в Оксфорде, два в Кембридже и два в Лондоне. Появление этих переводов было обусловлено резкими сдвигами в христианской догматике, характерными для протестантского богословия. Библия теряет свое назначение литургического текста, оставаясь источником личного религиозного опыта. И начинается эпоха активного формирования библеизмов. Этот процесс продолжается и по сей день, поскольку в XX веке появилось чрезвычайное количество новых переводов Библии, выполненных как отдельными людьми, так и группами ученых. Невозможно создать последний перевод. Об этом пишут многие исследователи библейского перевода, в том числе лорд Дональд Коган, архиепископ Кентерберийский с 1974 по 1980 гг.: "Слова со временем изнашиваются и им на смену приходят другие. Например, слово charity в XVII в. Было самым сильным словом со значением "любовь". Теперь это слово может употребляться, когда речь идет о попрошайке на улице..."³.

В современном немецком переводе Библии (Gute Nachricht 1982/1997) также встречаются выражения, адаптированные к сегодняшним языковым нормам, что может повести к новым трансформациям библеизмов. Так, Н. Л. Копосова отмечает активное включение библейских онимов в процесс именования предметов материальной культуры в современном мире: die Jesuslatschen - "простые сандалии".

Исследуя библеизмы в немецком языке необходимо осознавать, что исходный текст Библии и лютеровский перевод не всегда совпадают. Так, например, выражение *etw. in sich hineinfressen* (подавить в себе что-л., "проглотить" что-л.), встречающееся в позднем переводе Лютера не совпадает с оригиналом: "Ich bin verstummet und still und schweige der freuden, und mus mein leid jnn mich fressen" (1531), т.е. "...я должен подавить в себе мою скорбь". Более ранний перевод ближе к тексту Библии: "Ich bin verstummet und still worden und schweige des guten, und meyn leyd schmerzet mich" - "Онемех и смирихся и умолчаю от благ, и болезнь моя обновила" (псалом 38, 3). Кстати, далеко не все современные словари немецкого языка дают ссылку на то, что данное выражение восходит к Библии Лютера.

По мнению Földes, не все библеизмы имеют непосредственное отношение к библейским текстам. Примером тому может послужить шутивное выражение *Moses und die Propheten haben*.

Таким образом, библейские фразеологизмы представляют собой важный и интересный пласт исторической фразеологии в немецком языке, который нуждается в дальнейшем тщательном исследовании.

При этом важно подойти к исследованию содержания и языковых форм библеизмов с пониманием того, что они являются не только литературным, но историческим и религиозным фактом.

¹ Friedrich Wolf. *Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen.* 2., neubearbeitete Auflage. München. S. 357.

² Жуковская Н. П. Библеизмы французского языка. Заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С. 6.

³ Лорд Дональд Коган. Перевод Библии со времен ранней церкви до наших дней // Перевод Библии. Лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. М.: Институт перевода, 1996. С. 40.